

УДК 070(091); 316.77(091)

**ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ДНЕВНИКЕ А.В. ЖИГУЛИНА
В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»****SPACE AND TIME IN THE DIARY OF A.V. ZHIGULIN IN THE PERIOD
OF KHRUSHCHEV'S «THAW»****В.В. Колобов
V.V. Kolobov**

*Воронежский государственный университет, 394006, Россия, г. Воронеж, пл. Университетская, 1
Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh, 394006, Russia*

E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуются пространственно-временная связь в писательском дневнике крупнейшего поэта второй половины XX века, уроженца Воронежа, бывшего узника сталинских лагерей Анатолия Владимировича Жигулина (1930-2000) в период хрущевской «оттепели». Материалы писательского архива А.В. Жигулина (дневниковые книжки, рабочие тетради, письма), поступившие в 2011-2013 годах на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И.С. Никитина, открывают новые, ранее неизвестные, страницы жизненной и творческой биографии поэта и отечественной журналистики послесталинской эпохи.

Abstract: the article explores the spatial-temporal relationship in the literary diary of major poets of the second half of the twentieth century, a native of Voronezh, a former prisoner of Stalin's camps Anatoly V. Zhigulin (1930-2000) in the period of the Khrushchev «thaw». Materials writer's archive A.V. Zhigulin (diaries books, workbooks, letters) received in 2011-2013 for permanent storage in the Voronezh regional literature Museum named. I.S. Nikitin, opening up new, previously unknown pages of life and creative biography of the poet and Patriotic journalism the post-Stalin era.

Ключевые слова: Анатолий Жигулин, Александр Твардовский, дневник, история отечественной журналистики.

Keywords: Anatoly Zhigulin, Alexander Tvardovsky, a diary, history of Russian journalism.

Писательский дневник А.В. Жигулина [1] – уникальный литературно-исторический и мемуарно-публицистический документ минувшей эпохи. В нем, как в зеркале, отразились его поэтическая деятельность, литературный процесс, отношение к основным общественно-политическим событиям в стране и мире, личная и семейная жизнь.

Целью статьи является определение **пространственно-временной связи** (хронотопа) в дневнике А.В. Жигулина периода хрущевской «оттепели» (неофициальное обозначение десятилетнего периода в истории СССР после смерти И.В. Сталина).

По определению М.М. Бахтина, **хронотоп** (др.-греч. – *время и место*) – это изображение (отражение) времени и пространства в художественном произведении в их единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии. Ученый применил этот термин в литературоведении для выражения неотделимости пространства и времени друг от друга [2, с. 234-407].

В отличие от художественного произведения, где основу текста составляет виртуальная действительность, в дневнике писателя, например, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского и др., отражаются реальные факты и события, конкретные даты и имена, психологические или философские размышления и воспоминания. В науке писательский дневник – неисчерпаемый источник биографических сведений, комментариев к литературным произведениям. Вместе с тем, необходимо признать, что как жанровая форма писательский дневник мало изучен.

А.В. Жигулин всегда старался как можно подробнее и точнее фиксировать в дневнике основные события литературной, общественно-политической и личной жизни. Впоследствии эти записи помогали ему в работе над стихами, публицистикой и автобиографической прозой.

Первые записные книжки датируются весной 1954 года, когда А.В. Жигулин был этапирован в Воронеж в рамках переследствия «по делу КПМ». Краткая справка: в сентябре 1949 года студент первого курса Воронежского лесотехнического института Анатолий Жигулин был арестован и объявлен «врагом народа» за участие в создании и деятельности подпольной антисталинской организации Коммунистическая партия молодежи (КПМ). Наказание отбывал в исправительно-трудовых учреждениях в Сибири и на Колыме, после смерти Сталина был освобожден и полностью реабилитирован.

С тех пор поэт вел дневник практически ежедневно (за исключением отдельных периодов, связанным с состоянием его здоровья, подорванным в лагерях и тюрьмах) вплоть до ухода из жизни 6 августа 2000 года.

Несомненную ценность для исследователей жизни и творчества А.В. Жигулина представляет тема его личных и творческих отношений с главным редактором журнала «Новый мир» **А.Т. Твардовским**, великим писателем, лауреатом Нобелевской премии по литературе **А.И. Солженицыным**, поэтами **Е.А. Евтушенко**, **А.А. Вознесенским**, **Б.П. Окуджавой**, **Б.А. Ахмадулиной** и др.

Условно содержание дневникового и эпистолярного наследия А.В. Жигулина можно разделить на **четыре периода**. Стоит отметить, что в целом мы согласны с периодизацией творчества А.В. Жигулина, предложенной Г.В. Марфиным: **1 период** – становление героя в процессе испытаний и познания жизни (конец 1950-х – середина 1960-х годов); **2 период** – обретение устойчивости в пространстве и времени (середина 1960-х – 1970-е годы); **3 период** – поиск устойчивости в пространстве истории (1980-е годы); **4 период** – утрата найденной гармонии (1990-е годы) [3].

Вместе с тем, данная периодизация (особенно 1-го этапа) требует уточнения [4, с. 95-98].

В дневнике А.В. Жигулина периода хрущевской «оттепели» запечатлены характерные для этого времени формы хронотопа: антисталинские XX (февраль 1956-го) и XXII (октябрь 1961-го) съезды КПСС, полет Юрия Гагарина в космос (апрель 1961-го), публикация в журнале «Новый мир» повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (ноябрь 1962-го), расстрел участников забастовки в Новочеркасске Ростовской области 1-2 июня 1962 года и др.

В жизни А.В. Жигулина этот период был тесно связан с деятельностью Воронежской писательской организации, Воронежского книжного издательства, журнала «Подъем», областных газет «Коммуна» и «Молодой коммунар».

Воронежское отделение Союза советских писателей в то время насчитывало 13 членов и кандидатов в члены ССП и более 20 членов литературного актива. Необходимо назвать имена прозаиков К. Локоткова, Ю. Гончарова, Ю. Третьякова, Г. Троепольского, Ф. Волохова, М. Булавина, О. Кретовой, А. Шубина, Н. Коноплина, В. Кораблинова, поэтов Г. Пресмана, П. Касаткина, Г. Воловика и других.

Выйдя в июле 1954 года на свободу, А. Жигулин начинает активно писать стихи и публиковаться сначала в местных газетах и журнале «Подъем», а затем и в центральных изданиях.

С 1952 года по 1956 год главным редактором «Молодого коммунара» был Б.И. Стукалин, возглавивший впоследствии Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР. С позиции сегодняшних дней можно однозначно сказать, что это был один из лучших редакторов воронежской молодежной газеты за всю историю ее существования. Именно в «эпоху Стукалина» в газете начинали делать первые шаги на профессиональном поприще многие люди, ставшие впоследствии известными на всю страну писателями и журналистами, в том числе Лауреат Ленинской премии Василий Песков, поэты Алексей Прасолов и Анатолий Жигулин.

В 1950-е годы при редакции «Молодого коммунара» действовал литературный клуб, в котором регулярно проводились встречи и занятия с творческим активом. Здесь бывали практически все известные писатели и начинающие литераторы. В том числе студент лесотехнического института Анатолий Жигулин, сразу ставший, по единодушному признанию критиков, одним из лучших воронежских поэтов.

Всего в 1954-1963 годах на страницах молодежной газеты было опубликовано 40 стихотворений Анатолия Жигулина, в том числе ставшие классикой «Рельсы» («Минус сорок показывал градусник Цельсия...»), «Случай на руднике» («Обрушилась глыба гранита...»), «У костра» («Мороз лютует три дня подряд...»), «Родина» («Помню я: под сенью старых вишен...»). Для сравнения: в областной газете «Коммуна» за этот период было опубликовано всего семь его стихотворений.

Первая публикация в журнале «Подъем» вышла в третьем, мартовском, номере за 1958 год – это было стихотворение «Земляника» («Их было мало, этих сочных ягод...»), «Якорь» («Бывало, в детстве, понаслышав много...»). В 1959 году «Подъем» дважды был благосклонен к начинающему поэту: во втором номере вышло стихотворение «Сердце майора» («Врач произнес негромко...»), в пятом – «На Острожном бугре». Два стихотворения были опубликованы на страницах шестого номера журнала в 1960 году: «У костра» («Мороз лютует три дня подряд...») и «Костыли» («Сосны пылят ледяною крупкой...»).

Судя по дневниковым записям, А.В. Жигулин в эти годы бывает в редакции журнала чуть ли не ежедневно. Со многими редакционными работниками он находится в дружеских отношениях. Летом 1960 года в редакции журнала образовалась временная вакансия. Не удивительно, что руководство «Подъема» предложило Жигулину попробовать себя в качестве журналиста.

Непродолжительное время – с 15 августа по 1 октября 1960 года – А.В. Жигулин работал в редакции журнала «Подъем» сначала в должности редактора отдела критики, затем – редактора отдела поэзии.

С 6 марта по 19 апреля 1961 года А.В. Жигулин временно исполнял обязанности редактора художественной литературы Воронежского книжного издательства. Следует отметить, что с журналом «Подъем» и книжным издательством поэт плодотворно сотрудничал на протяжении всей жизни.

Особо хотелось бы отметить роль доктора филологических наук, профессора ВГУ **Анатолия Михайловича Абрамова** (1917-2005) в судьбе и творчестве поэта. Известный в ту пору литературный

критик, талантливый и неравнодушный человек, А.М. Абрамов был одним из первых, кто заметил и поддержал Жигулина в начале творческого пути (что особенно важно). Фрагмент из его статьи, опубликованной в газете «Литература и жизнь»: *«Мы сейчас все чаще говорим о четвертом поколении советских поэтов. К сожалению, разговор нередко ведется узко. Упоминаются Е. Евтушенко, А. Вознесенский и еще два-три имени, что, конечно, мешает понять истинное лицо этого поколения. Думая об этом, хочется рассказать об Анатолии Жигулине, молодом инженере-строителе, уже лет пять серьезно выступающем в поэзии и выпустившем в Воронеже книгу «Огни моего города». Книга А. Жигулина сразу нашла своего читателя. Несмотря на то, что она поступила только в магазины Воронежского книготорга, в продаже ее уже нет. На недавнем диспуте о младшем поколении советских поэтов в Воронежском университете стихи А. Жигулина получили высокую оценку»* [5].

Именно А.М. Абрамов в сентябре 1961 года послал письмо о стихах А. Жигулина и его сборник «Костер» главному редактору журнала «Новый мир» А.Т. Твардовскому, с которым находился в творческой переписке. «Очень хотелось, чтобы как можно больше людей – во всяком случае из литературно-художественной среды – узнало, что в русскую поэзию пришел новый замечательный поэт», – вспоминал Анатолий Михайлович [6]. Вскоре на домашний адрес А.М. Абрамова пришла телеграмма: **«НАПИШИТЕ ДЛЯ НОВОГО МИРА РЕЦЕНЗИЮ НА КОСТЕР ЖИГУЛИНА ЗПТ ПЕРЕДАЙТЕ АВТОРУ МОЮ ПРОСЬБУ ПРИСЫЛАТЬ НОВЫЕ СТИХИ – ТВАРДОВСКИЙ»**. С этой телеграммы началось сотрудничество поэта Анатолия Жигулина с легендарным журналом «Новый мир».

Первая встреча А.В. Жигулина и А.Т. Твардовского состоялась в редакции «Нового мира» 4 ноября 1961 года. Только что в Москве закончился XXII съезд КПСС, проходивший с 17 по 31 октября 1961 года в Кремлевском Дворце съездов. Под натиском Н.С. Хрущева на нем было принято решение об усилении мер борьбы с культом личности Сталина, в частности, о выносе тела «вождя всех времен и народов» из Мавзолея, переименовании городов и объектов в СССР, названных его именем, снятии памятников и т. д.

А.Т. Твардовским был не только делегатом съезда, но и одним из выступающих на злободневную тему о задачах советской литературы в современных условиях. С трибуны съезда А.Т. Твардовский вновь напомнил о главной задаче писателя – стремиться воплотить в своих произведениях всю полноту правды, не ограниченную никакими требованиями, откуда бы они ни исходили (текст его выступления был опубликован в газете «Правда» 29 октября 1961 года).

В этот день Жигулин оставляет в дневнике лаконичную запись: *«Поехал в «Новый мир». <...> Встречу с Твардовским я подробно опишу после. А сейчас скажу только, что он очень тепло меня принял, похвалил стихи. «Флажки», «Ночная смена», «Земля» намечены в первый номер журнала»*.

В январском номере «Нового мира» за 1962 год была опубликована подборка стихотворений А.В. Жигулина, отобранных к печати лично А.Т. Твардовским. Уже в первых строчках читателю нетрудно было почувствовать мотивы болезненной для общества темы политических репрессий: *«Флажки на трассе в снежной шире, / Но будет речь о них потом. / А раньше Слово о цифире, / Напитке горьком и густом...»* (Флажки); *«Из штольни вышли в пыльных робах, / На свет взглянув из-под руки. / И замелькали на сугробах / Густые черные плевки...»* (Ночная смена); *«Мы сначала снимали / Твой снежный покров. / Кисти мерзлой брусники / Алели, как кровь...»* (Земля). [7, с. 78–79.].

В один из тех дней Жигулин скромно записывает в дневнике:

«20 января 1962 года, суббота.

<...> Вышел «Новый мир». Три стихотворения – как и намечалось. Только во «Флажках» поправили вместо «Мы вновь те дали...» – «Мы ту дорогу...» Потерялось слово «вновь». Но ничего – сойдет».

В марте 1962 года Анатолий Жигулин был принят в Союз писателей СССР. Запись в дневнике:

«18 марта 1962 года, воскресенье.

<...> Сегодня почта принесла радостное известие. Пришло письмо из Правления СП РСФСР. Утвердили меня в Союзе еще 13-го числа. Ура!.. Был у Абрамова, поделился новостью. У него был в это время Н. Задонский. Рассказывал о генерале Муравьеве. Очень интересно. Беседовали также о борьбе литературных группировок в Москве. Очень сложное это дело».

В 2015 году руководство Воронежской областной организации Союза писателей России передало на **постоянное хранение** в областной литературный музей им. И.С. Никитина **«личное дело» А.В. Жигулина**. Это две небольшие папки, датированные 1961-м годом. В них – личный листок по учету кадров, автобиография поэта, его характеристика, рекомендации для вступления в Союз писателей СССР, справка об опубликованных произведениях, выписка из протокола общего собрания писательской организации и другие бумаги.

В рекомендации члена Союза писателей СССР Владимира Гордейчева читаем: *«Анатолий Жигулин автор двух сборников стихотворений, изданных в Воронеже. Последняя книжка, вышедшая год спустя после первой, говорит о значительном росте молодого поэта. Лучшие стихи ее («Треска», «Рельсы», «Костыли», «Песня» и другие) написаны со зрелым мастерством. Я уверен, что Анатолий Жигулин напишет еще немало добротных книжек»*.

А вот слова из рекомендации ответственного секретаря Воронежского отделения Союза писателей СССР Константина Локоткова: *«Из поэтов Воронежа Анатолия Жигулина считаю*

наиболее подготовленным к приему в члены Союза писателей. У него свой голос, искренний, проникновенный, и пишет он о современности, о нашей славной молодежи. Это для него – главная тема творчества».

Строки из рекомендации члена СП СССР Анатолия Абрамова: «*Стихи Анатолия Владимировича Жигулина уже несколько лет появляются в нашей печати. Еще до выхода его первой книги «Огни моего города» (Воронежское книжное издательство, 1959 год) А. Жигулин стал известен в литературной среде и в какой-то мере среди молодежи, любящей поэзию, как интересный поэт, поднимающий важные вопросы жизни, труда и борьбы. Вера в человека, в его счастье, в труд человека, в дружбу, любовь, делающие людей сильнее и чище, помогающие им переносить самые суровые испытания, простота и искренность в выражении всего этого душевного мира современников великой эпохи – таковы, говоря кратко и, конечно, общо, характерные особенности поэзии А. Жигулина.*».

В протоколе общего собрания членов Воронежского областного отделения Союза писателей РСФСР от 24 октября 1961 года записано: «*Слушали: заявление поэта Жигулина Анатолия Владимировича с просьбой принять его в члены Союза писателей. Докладывает тов. Локотков К.П. Выступили: В. Гордейчев, А. Абрамов, Ф. Волохов, В. Петров. Постановили: рекомендовать в члены Союза писателей РСФСР Жигулина Анатолия Владимировича. Просить Правление СП РСФСР принять его в члены Союза писателей.*».

На самом деле, как пишет в дневнике А.В. Жигулин, собрания в тот день не было. Руководитель писательской организации собрал мнения своих коллег методом опроса (по телефону или в личной беседе). Но это ни в коей мере, конечно, не снижает значимости события.

Подводя итоги, можно констатировать, что журнал «Подъем», газеты «Коммуна» и «Молодой коммунар» сыграли важную роль в раннем периоде творчества А.В. Жигулина, а «**Новый мир**» **А. Т. Твардовского** открыл ему путь в большую литературу, что, собственно, и отражено на страницах его писательского дневника. Подробно об этом рассказывается в документальных книгах «Жигулинский век» [8] и «Читая дневники поэта... (А.В. Жигулин о времени и о себе)» [9].

В 1963-м вышел в свет первый «московский» сборник стихов А.В. Жигулина – «Рельсы», который собрал множество положительных отзывов критики. В том же году Жигулин поступает на Высшие литературные курсы Союза писателей СССР и переезжает на постоянное место жительства в столицу. При этом Воронеж навсегда остался для него **духовной и физической колыбелью**.

А.В. Жигулин всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминал людей, поддержавших его в **начале творческого пути**. Например, 20 сентября 1979 года в его дневнике появилась такая запись: «Кто помогать мне? Для начала надо сказать, что сам я ни к кому за помощью не обращался. Более всего помогли мне мои собственные стихи. Мне помог А. Твардовский. И поддерживали меня многие московские писатели. Б. Слуцкий (рецензия), В. Цыбин (публ<икация> в «Мол<одой> гв<ардии>»), Валерий Дементьев (вдохновенные строки в «Дне поэзии»). Статьи поэтов: Б. Слуцкий, В. Цыбин, И. Белосинская, Д. Ковалев».

А вот запись от 17 января 1985 года: «А. Абрамов – автор двух рецензий на мою первую книгу. Послал мои книги с письмом А. Твардовскому. Образно говоря, взял за руку и привел в «Н<овый> м<ир>»».

Спустя много лет после того, как А.Т. Твардовского не стало, Жигулин признавался: «Сейчас понимаю, как много значили для меня даже нечастые общения с Твардовским, и для моего творчества, и даже – не побоюсь сказать – для окончательного формирования моего мировоззрения. Не говоря уж о самом прямом участии Твардовского в моей судьбе...» [10, с. 288–289].

Литература

Жигулин А.В. Материалы писательского архива / А.В. Жигулин // Фонд Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. : Сб. – М. : Худож. лит, 1975.

Марфин Г. Человек и мир в лирике А. Жигулина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Марфин Г.В. // Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003.

Колобов В.В. К вопросу о периодизации творчества Анатолия Жигулина / В.В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» 11-12 мая 2012 г. Часть II. – Воронеж, 2012.

Абрамов А. Один из молодых / Абрамов А.М. // Литература и жизнь. –1961, 1 февраля.

Абрамов А.М. Письма Александра Твардовского / А.М. Абрамов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rodym.ruspole.info/node/1657>

Жигулин А. Флажки. Ночная смена. Земля / А. Жигулин // Новый мир. – 1962. – №1.

Колобов В.В. Жигулинский век: документальная повесть / В.В. Колобов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2011. – 328 с.

Колобов В.В. Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе) / В.В. Колобов. – ООО «Тамбовский полиграфический союз». – Тамбов, 2016. – 320 с.

Жигулин А.В. «Слезам нужно верить...» / А.В. Жигулин // Воспоминания об А. Твардовском (сборник). – М., Изд-во «Советский писатель», 1978.